

АНДРЕЙ МИКОЛАЙЧУК

УГО ПИЛИГРИМ

СКАЗОЧНАЯ ПОВЕСТЬ

Андрей Миколайчук

Уго Пилигрим. сказочная повесть

«Издательские решения»

Миколайчук А.

Уго Пилигрим. сказочная повесть / А. Миколайчук —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-746990-0

Сказочная повесть о первых рыцарях-тамплиерах. Сюжет разворачивается на землях Французского королевства, Византийской империи и Палестины. Главные герои — юные рыцари — совершают паломничество в Иерусалим за несколько лет до начала Первого Крестового похода.

ISBN 978-5-44-746990-0

© Миколайчук А.
© Издательские решения

Содержание

Книга I	6
Глава I	6
Глава II	12
Глава III	18
Глава IV	21
Глава V	32
Глава VI	43
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Уго Пилигрим сказочная повесть

Андрей Миколайчук

© Андрей Миколайчук, 2019

ISBN 978-5-4474-6990-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга I

Десять друзей

Глава I

Случилась эта история давным-давно, в те времена, когда безжалостные орды викингов опустошали Европу до самого Рима. Территорией, которая сейчас называется Франция, правили герцоги, графы, бароны и прочие сеньоры. Король же только назывался королем. Он не часто покидал Париж, и власть его была слаба и ни для кого не опасна. Все друг с другом воевали, города, которые не могли себя защитить, покупали мир за деньги, а малые селения и деревни оставались на поругание бандам разбойников и дезертиров.

Наш герой – Уго жил с мамой вдалеке от людных дорог. Лес, небольшая избушка на краю, речушка с берегами поросшими камышом, и дикие звери – это все, что окружало Уго с малых лет.

Но однажды случайный подорожный, старик-монах, сел отдохнуть под их забором. Мальчик, как ни приглашал его в гости, но тот ни за что не соглашался, принял только кружку воды да краюху хлеба из рук Уго.

Подремав немного, дедушка сердечно поблагодарил и ушел, а когда Уго огляделся, то увидел позабытый монахом мешок.

Упросив маму разрешить ему вернуть старику его потерянную вещь, мальчик ненадолго простился с ней и пустился в дорогу.

Уго настиг старика в тот момент, когда тот собирался уже ступить ногой на мост через реку.

Подбежав сзади, он, запыхавшись, не нашел ничего иного как громко прокричать:

– Здравствуйте, дедушка!

Старик обернулся и от удивления выронил из рук посох.

– Уго, друг мой...

После этих слов они минуту молча смотрели друг на друга. Потом мальчик протянул монаху мешок и выдохнул.

– Вот, это, наверное, ваше, – я нашел у забора.

Глаза монаха вспыхнули. Он схватился за пояс и нечаянно распахнул рясу. Уго обнаружил секрет хромоты старика, у его левой ноги висел тяжелый меч. Монах увидел удивленный взгляд и, как будто оправдываясь, сказал:

– Я им никогда не пользуюсь, так храню как подарок очень дорогого моему сердцу человека.

Они вместе перешли мост. Уго впервые в жизни уходил от своего дома так далеко. Мальчик пытался уговорить монаха вернуться и переждать ночь у них, но старик отказался.

– Понимаешь, если мы вернемся, то мне завтра придется пройти этот же путь заново, а сил почти не осталось.

Уго видел, как монах часто останавливается и закрывает глаза. Иногда он незаметно подхватывал его под руку и вел. Спустя некоторое время, попутчики нашли удобное место, где пара поваленных деревьев заменили им лавку и стол.

Уго пошел собирать хворост и монах сказал, чтобы кроме палок он наломал еще веток.

– Мы из них устроим себе роскошную постель.

Ночь наступила незаметно. Только попутчики разожгли огонь, Уго заметил, как на небе засияла первая звезда. Монах достал из котомки краюху хлеба и кусок сыра. Сердце Уго часто забилося, он подумал о маме и будто увидел, как она сейчас стоит у двери, выглядывая его, и украдкой плачет.

– Мама меня обязательно поймет, – думал он.

Она всегда учила уважать старость, помогать бедным, даже тогда, когда тебе самому нечего есть.

– Ты – мужчина, а значит, обязан следовать кодексу чести, – говорила она.

Уго понимал из ее разговоров, что означает это слово, но все равно, когда оставался наедине с собой, чаще мечтал о битвах и сражениях, а не о том, как кормит нищих и стариков.

Честь мужчины в его понимании была в том, чтобы сражаться со злом и несправедливостью.

Старик затушил огонь, когда увидел, что углей нагорело достаточно для того, чтобы давать тепло.

– Посидим немного в темноте, – сказал он.

– А чтобы не уснуть, я расскажу тебе историю. Я их знаю великое множество, потому что живу на земле очень давно.

Он разворошил жар, и продолжил.

– Это редкая удача, что сегодня ты встретился на моем пути. У тебя большое сердце, и когда-нибудь ты обязательно совершишь великий подвиг и прославишь имя своего отца на тысячелетия.

Голос монаха был слишком серьезным для шутки, и Уго с благодарностью посмотрел на него. Не часто взрослые говорят такие слова детям, а зря.

– Скажите, пожалуйста, а куда вы идете?

Лица старика не было видно, и Уго слышал только ровное дыхание. Еще он слышал шум листвы, на деревьях которой играет ветер, крик ночной птицы и осторожные шорохи отовсюду под ногами. Уго абсолютно не боялся и даже любил ночь.

– Все живое создано Богом и не может причинить тебе вреда, сынок, – говорила мама.

– Ты должен понимать: птицы, звери и насекомые – живут по своим законам. Чтобы жить с ними в мире, прежде всего, необходимо уважать их жизнь и свободу. И абсолютно не важно, какого роста и как выглядит существо.

Мама как будто знала, что однажды Уго останется один, и учила его знать и уважать окружающий мир.

– Страх преследует только бездельников и людей с нечистой совестью. Будь честным и всегда занимайся делом, и не будет в мире силы, которая сможет тебя испугать, – всегда говорила она, и Уго бесконечно верил этим словам.

Мальчику очень сильно захотелось вернуться домой. Он мечтал обнять маму не потому, что она была единственный родной человек, а потому, что лучшего человека он никогда не встречал.

Сквозь размышления Уго услышал тихий голос монаха:

– Ты уснул сынок?

Мальчик открыл глаза и увидел протянутую руку, которая держала хлеб.

– Ой, это мне? Спасибо, – сказал он.

– Действительно я задремал немного, наверное, с непривычки.

Уго встал и несколько раз обошел костер, разминая затекшие ноги. Монах подбросил сухих веток, елочные иголки зашипели и ярко вспыхнули.

Уго сел обратно на свое место, и уже собирался приступить к еде, как ветер донес еле слышный крик о помощи. Он снова вскочил и повернулся в ту сторону, откуда доносился голос. Крик вскоре повторился. Теперь его услышал и монах.

Уго повернулся к старику, взглядом спрашивая – что делать дальше?

Старик поднял с земли упавшую еду и спрятал в дорожной сумке.

– Надо спешить!

Уго одобрительно кивнул, хотя сердце бешено застучало в груди. Слишком много впечатлений, сначала погоня, потом ночевка вне дома, теперь этот крик. Но чтобы монах не дай Бог не подумал, что он испугался, Уго громко и как можно безразличней сказал:

– Это, наверное, какая-то девчонка в лесу заблудилась.

Монах приложил палец к губам, приказав ему замолчать, и быстро засыпал песком костер.

– Я тебе сейчас преподам маленький урок сынок, – сказал старик тихим голосом.

– Во-первых, осторожный не значит трусливый. Иногда бывают ситуации, когда Бог хочет чтобы ты в такой ситуации продемонстрировал не только смелость и силу, а еще и ум. Человек – единственное известное существо на земле, которое обладает умом и имеет возможность использовать его по своему усмотрению.

Сейчас мы с тобой поиграем в следопытов. Наша задача подойти незаметно, выяснить что происходит, потом вместе подумать и решить, что мы будем делать. Ты согласен?

– По рукам! – подражая голосу старика, ответил Уго. Передвигаясь по лесу, как можно тише, они пошли в сторону, откуда и звали на помощь.

Через несколько минут попутчики увидели в глубине леса свет костра. Они подошли ближе и уже отчетливо слышали, как несколько человек ругались друг с другом.

Монах показал жестом, – опуститься на землю – и прошептал.

– Судя по голосам, их человек пять. Ты постарайся обойти лагерь справа. Держись на таком же расстоянии, что и сейчас. Встретимся на той стороне. Будь аккуратен сынок, – он рукой взлохматил чуб Уго.

– И помни – скоро выйдет луна. Ее свет может раскрыть твое присутствие. Избегай кустов, от них шум, ночью звук распространяется дальше и быстрее чем днем. Внимательно смотри под ноги и выбирай дорогу. Хорошо?

Уго кивнул в знак согласия. Они еще минуту постояли и разошлись.

Пройдя десять шагов, Уго остановился и присмотрелся. На опушке стоял цирковой фургон. Распряженные лошади со связанными ногами паслись неподалеку. Посреди поляны горел костер. Возле него без движения лежало три человека. Уго сделал вывод, что кричал кто-то из них.

Двое огромных мужиков копались в вещах, разбросанных вокруг. Кто-то, один или двое, выбрасывали из фургона мешки и прочее цирковое снаряжение. Люди ругались между собой.

Уго увидел, как самый здоровый, видимо главарь, отобрал у другого накидку, украшенную блестящими звездами. Он развернул ее, подойдя близко к огню, и внимательно рассматривал.

Мальчик помнил указания монаха, и когда увидел, что тень под ногами потемнела и стала расти, спрятался за деревом. Выглядывая, он теперь уже внимательно сосчитал людей на поляне.

– Четверо злодеев и три жертвы, – суммировал он в уме.

Осторожно пробираясь, он обошел поляну и через пару минут оказался на противоположной стороне, как они и договорились с дедушкой.

Занимаясь разведкой, Уго вдруг обнаружил, что совершенно спокоен и полон решимости действовать. Конечно, он понимал, что вдвоем они не представляют собой опасности для взрослых грабителей. Но мальчик твердо верил в то, что монах что-то уже придумал, тем более, они были вооружены прекрасным боевым мечом.

Уго услышал легкий шорох и на всякий случай присел, прислонившись к дереву. Вскоре прозвучал шепот.

– Это я, сынок, не бойся.

Старик был похож на какого-то мифического жителя леса. Собранный сзади капюшон казался огромным горбом, а широкие рукава походили на крылья летучей мыши.

– Ну, что ты выяснил?

Он наклонился так, чтобы удобней было слушать мальчика.

Уго четко выдал:

– Четверо злодеев, трое на улице один в фургоне. Его окликнули по имени, кажется, Жан. Потом трое, связанные на земле. Это то, что сразу видно. Но, я думаю, в фургоне может быть и двое, он большой и вместительный.

Монах после каждого слова довольно кивал.

– Ты молодец, сынок. Я, признаться, не ожидал. Все точно описал, глаз у тебя наметан, все замечаешь. А про вооружение что-то расскажешь.

Уго поднял глаза к небу и задумался.

– Значит, у одного копье, а остальные..., у остальных ничего не увидел, темно было, – как будто оправдываясь, сказал он.

Монах отвернулся и развязал веревку, которой была подвязана ряса. Он аккуратно отстегнул от пояса меч, и бережно взяв его двумя руками, облокотил о ствол дерева.

– Значит так, Уго, сынок. Я пойду к ним и попытаюсь освободить пленников. Ты оставайся здесь и в случае неудачи, если со мной что-то случится, отнеси меч и этот мешок в город, брату Целестину. Он служит там в соборе.

Монах подробно описал все детали.

– Договорились?

Старик крепко привязал мешок Уго на пояс, и на всякий случай потянул вниз, проверяя. Бернард улыбался и казался абсолютно спокойным, как будто они обсуждали сейчас несостоявшийся ужин.

– Понимаю твое недоумение, но выбор судьба нам предоставила не богатый. Я не могу не отнести эти вещи в пункт назначения и не могу не помочь людям, попавшим в беду. Даст бог, все обойдется благополучно.

Уго жестом возразил и когда старик закончил, спросил.

– Чем вы собираетесь сразить четырех здоровых мужиков, если оставляете бездействовать оружие.

– Словом сынок.

– Словом? – чуть громче, чем это было позволительно в данной ситуации, возразил Уго.

– Именно. Есть еще одна причина: я не могу поднимать свое оружие против христиан. – Потом с грустью добавил. – Даже если они отъявленные негодяи.

Уго после этих слов подумал, что монах сошел с ума, в это время на поляне оживились, здоровяк ударил плашмя копьём одного из лежащих на земле, потом приставил острие к его горлу и что-то спросил.

Старик прижал указательный палец к губам, и пока Уго пришел в себя – скрылся.

Мальчик опустился на колени возле меча и внимательно стал смотреть, что же произойдет дальше.

Глава II

Первые минуты тишины для Уго были невыносимы. Сердце опять вылетало из груди, от бывшего спокойствия не осталось и следа.

Когда монах неожиданно появился на поляне, Уго перестал думать, а просто следил за каждым движением старика, словно кошка на охоте, он был готов в любую минуту прийти на помощь и броситься на противника. Мальчик вытащил из ножен меч, положил лезвием себе на плечо и аккуратно, крадучись, приблизился к краю поляны.

Уго решил, что внезапное нападение может испугать врагов, а он в эти секунды освободит лежащих на земле пленников. Он понимал, что план слабоват, но все равно, сидеть и наблюдать не собирался.

В это время монах с поднятыми над головой руками подошел к первому стоящему у фургона злодею. Он все также пошатывался и хромал на левую ногу.

Мальчику стало даже стыдно, что такой дряхлый старик оставил его за спиной, а сам пошел разбираться с разбойниками.

Монах тем временем говорил. Уго хорошо слышал его. Он говорил и с каждым словом делал шаг. Слово, шаг. Слово, шаг. Уго сам не заметил, как старик подошел к разбойнику вплотную, и когда тот спохватился, уже держал рукой копье.

Потом резким ударом кулака, сверху, по голове, он повалил на землю огромного детину. Все случилось в один миг.

От такой стремительности товарищи злодея просто опешили. Не зная как себя вести, они ошарашено вращали глазами. Старик, как будто наставляя непослушных внуков, вдруг начал ходить от одного к другому и отчитывать.

– Как не стыдно, ни бога, ни людей не боитесь.

После каждого такого предложения он не сильно бил древком то по плечам, то по голове. Через минуту разбойники стояли, насупив носы, как нашкодившие школяры.

– Все! – закончил монах свои наставления.

– Теперь вывернули карманы, оставили награбленное вот здесь, – он указал на лежащий у костра плащ звездочета.

– И по домам! Давайте, чтобы я больше не видел вас за таким занятием. И товарища не забудьте.

Злодеи как заколдованные выполняли указания монаха без каких либо возражений. Как только они скрылись в лесу, Уго выбежал на поляну, чтобы помочь пленным. Ими оказались двое взрослых мужчин и мальчик, по виду его одногодка.

Уго сначала подумал, что это девочка, слишком уж нежным лицо показалось, но голос у парня был сиплый, и говорил он, не отводя взгляда.

Уго быстро освободил всех от веревок. Потом воодушевленно произнес.

– Вы не монах, вы настоящий волшебник.

Говоря эти слова, Уго стал искать глазами старика, тот сидел у телеги, облокотившись спиной о колесо.

Уго даже в сумеречном свете костра отчетливо видел, как побледнело его лицо. Старик глубоко дышал, и ладонью правой руки держался за сердце. Встретившись глазами с Уго, он дал знак подойти.

– Уго, сынок.

Он снова замолчал, а мальчик спросил.

– Что с вами дедушка? Вы так искусно победили врага, что я до сих пор думаю, что нахожусь в какой-то сказке. Почему вы держитесь за грудь? Вас ранили?

– Нет, сынок, – ответил монах. – Просто мое сердце истратило все силы на победу.

Он улыбнулся.

– Видишь, негодным стало, и теперь только жалуется. Принеси-ка мне воды.

Уго вернулся к циркачам, они хором стали благодарить за освобождение от разбойников, но мальчик оборвал их на полуслове.

– Ему нужна вода, у вас есть?

Циркач юркнул в фургон и достал оттуда флягу.

– Возьми, мы набрали ее в колодце по дороге.

Уго поднес горлышко к губам старика и вспомнил, как совсем недавно также протягивал ему воду, только в кружке.

Старик заметил его взгляд, сделал большой глоток и сказал:

– Да, Уго, судьба иногда показывает такие фокусы. Этот день оказался слишком долгим для тебя?

Мальчик возразил.

– Что вы, я просто немного волнуюсь из-за вас.

– Не волнуйся сынок. Все происходит только так, как должно произойти, и не иначе. Дай мне несколько минут, и я приду в себя.

Монах закрыл глаза, а Уго воспользовался этим временем, чтобы найти меч и ножны.

Страсти потихоньку улеглись. Луна полностью вошла над головами, и Уго зачарованно рассматривал причудливые рисунки на шатре фургона. Маленькие сценки сражений и изображения прекрасных драконов. Люди с загадочными конструкциями в руках, все они были расположены на причудливой карте, в левом и правом углу которой лица с огромными щеками выдували ветер.

Мама научила его читать, и теперь он с удивлением произносил незнакомые слова, написанные знакомыми буквами. Он внимательно прислушивался к тому, как они звучат. Вдруг за спиной прозвучал сдавленный смех. Уго сначала разозлился, но потом, когда представил себя со стороны, тоже рассмеялся.

– Тебя зовут, – сказал мальчик и показал в сторону костра, вокруг которого сидели взрослые.

К Уго подошел первый, который был с огромной черной бородой, косматыми бровями и пышной шевелюрой на голове. Он протянул руку и сказал:

– Меня зовут Балтазар.

Потом, указывая на второго, абсолютно лысого, с большими удивленными глазами, продолжил.

– А это Викториус, человек-змея. Если бы его разбойники не оглушили, то он без проблем бы распутал любые путы.

В доказательство бородач за одну секунду набросил товарищу на шею петлю, и свободным концом крепко связал за спиной обе руки. Потом громко крикнув, – А-ап! – толкнул его на землю.

Лысый повалился как бревно и скорчился, прижав колени ко лбу. Уго зачарованно смотрел, как человек-змея начал двигаться вокруг своей оси. Его руки оставались на месте, а тело совершило полный круг. В мгновение ока он уже зубами развязал узел, снял через ноги петлю, вскочил во весь рост и, раскинув в сторону руки, поклонился на три стороны.

– Да, здорово!

Уго уже забыл, что это он на самом деле герой и освободитель. Ему хотелось посмотреть еще какой-нибудь фокус.

– А это бесстрашный акробат – Юн. Он гибкий как зеленый тростник и отважный как лев.

Мальчик с места сделал сальто назад и поклонился.

– А как зовут нашего освободителя?

Уго вдруг обнаружил, что до сих пор не знает имени монаха. Он подошел к старику.

– Я, наверное, самый не воспитанный мальчик, – произнес Уго виновато.

– Я до сих пор не знаю вашего имени.

Дедушка нежно улыбнулся и показал жестом, что хочет подняться.

– Это моя вина, – возразил монах.

– Ты умный мальчик и правильно поступил, что не задавал взрослому человеку лишних вопросов. Ты ведь не знаешь, что меня заставило начать свой путь, может, я намеренно скрываю свое имя. Не проявляя лишнего любопытства, ты позволяешь мне не лгать, а значит, избавляешь от греха.

Речь прозвучала немного длинновато. Монах, не прекращая улыбаться, извинился.

– Простите мои нравоучения, я соскучился по своим проповедям.

– Меня зовут Бернар.

– А ну-ка помоги мне, сынок.

Монах облокотился на плечо Уго и подошел ближе к огню.

– Значит Балтазар, Викториус, Юн? – Что привело вас в столь враждебный край.

Балтазар вышел вперед, и демонстративно погладив бороду, – ответил:

– Мы служители Мельпомены, и подумать не могли, что столь небогатый скarb может кого-нибудь прельстить. У нас нет ни денег, ни сокровищ, все скудное вознаграждение, которое приносит благодарный зритель, мы меняем на еду для себя и животных.

Его голос звучал ровно, жестикулируя, он как будто разыграл сценку из спектакля.

– Вы видите только половину бродячего цирка Балтазара. Мою дочь пленил злой властелин этих земель. Он назначил выкуп, который мы должны будем заплатить за ее свободу.

– Грабители, из рук которых вы освободили нас, – приставленная стража, они должны были выдворить нас за пределы территории баронства.

Монах сочувственно выслушал речь.

Бородач вытер слезу, было видно, что воспоминания ранили его.

– В плену осталась моя приемная дочь. Она предсказала на площади смерть тирану. Я предупреждал ее, просил, но она не может говорить неправду. И когда кто-то из толпы задал такой вопрос – она произнесла пророчество.

Монах сложил руки в молитве и сказал.

– Пусть Бог хранит ее.

– Друзья, давайте отпразднуем счастливое освобождение, у нас есть хлеб и сыр.

Он протянул котомку стоящему рядом Юну. Циркачи засуетились и стали накрывать стол.

– Нам с Уго необходимо поговорить наедине, вы не обидитесь, если мы на минуту покинем ваш лагерь?

Балтазар, Викториус и Юн низко поклонились.

– Пойдем, Уго, мне необходимо вернуть меч на прежнее место.

Он похлопал себя по левому бедру.

До условленного места было шагов двадцать, но монах преодолел их с большим трудом. Опустившись на корточки, он опять закрыл глаза и прижал правую руку к сердцу. Прошло несколько минут, прежде чем он стал говорить.

– Видишь сынок, силы оставляют меня, видно я больше не ходок.

– Он делал большие паузы между словами.

– Сам Бог послал тебя на моем пути.

Он улыбнулся и показал Уго жестом сесть напротив.

– Сейчас я буду говорить, а ты выслушай меня, пожалуйста, до конца. Потом сам сделаешь вывод. Я хочу, чтобы ты знал, неважно какое решение ты примешь, я все равно буду любить и уважать тебя.

Уго только кивнул в ответ.

– Сейчас мы должны спрятать меч и уже знакомый тебе мешок. Только ты и я будем знать место этого тайника.

Монах ножом стал рыть землю. У него плохо получалось из-за постоянной боли, и Уго попросил позволить ему самому все сделать.

Земля легко поддавалась, и через десять минут тайник был готов. Тщательно замаскировав все листьями, Уго поставил ножом отметку на северной стороне ствола дерева.

Монах внимательно следил за его действиями и одобрительно кивал.

– Теперь подойди ближе, тайну, которую ты сейчас услышишь, на протяжении столетий доверяли только королям и священникам моего ордена. Сам Бог послал тебя на моем пути, потому что именно сегодня, когда ты появился, мои силы иссякли.

Уго попытался возразить, но монах жестом попросил не перебивать его.

– Выслушай меня молча, пожалуйста, а о том, какой ты сделал вывод, скажешь утром. Хорошо?

Уго кивнул в знак согласия. А старик продолжил словами.

– Я пришел из очень далекого края, там никогда не бывает зимы, и берега той далекой земли омывает теплое море. Но там я жил не всегда, двенадцать лет назад я служил в этой земле духовником одного благородного рыцаря и теперь вернулся, чтобы выполнить данное ему однажды обещание. – Слушай меня внимательно и постарайся запомнить все сказанные слова, юноша. – Уго не знал сколько времени прошло, но пока он слушал, от волнения продырявил пальцем подол рубахи, а его ладошки от напряжения сильно вспотели.

Молча, как и просил его старик, они проследовали назад в лагерь. Поужинав, все кроме Балтазара, легли спать. Так закончился первый день путешествия.

Глава III

Уго почти не спал всю ночь, или ему казалось, что он не спит. Но когда над головой небо посерело, он встал абсолютно отдохнувшим, и, стараясь подымать как можно меньше шума, покинул лагерь.

Бдительный стражник Балтазар сидел, опустив голову на грудь. Когда он выдыхал воздух, то издавал страшное, шипящее урчание, но зато когда вдыхал, то казалось что в его бородатой глотке, поселилась дюжина бегемотов. Циркач озарял округу громогласным храпом.

Трава под ногами росла невысокая, Уго шел, аккуратно ступая, стараясь не намочить штанины в утренней росе. Теперь он обязан следить за здоровьем самостоятельно. Уго прекрасно понимал, что простая простуда, если ты вдалеке от дома, может очень плачевно закончиться.

Холодный ветер пробирал до костей и быстро прогнал из тела сон.

Уго отыскал дерево, отмеченное вчера крестом, и разрыл ножом тайник. Вскоре он вышел на дорогу, ведущую в город.

Идти предстояло целый день, и мальчик свернул к руслу реки,

– Надо быть осторожным, подумал он. – Народ всякий водится.

Уго не боялся, за себя он постоять всегда сможет, он переживал о том, что какая-то нелепость помешает ему исполнить важную миссию.

Тем более, большой разницы между путешествием по дороге и вдоль реки никакой не было, и та и другая проходила мимо города.

Уго ни капельки не сомневался, что поступал правильно.

С каждой минутой наступающий день быстро выдворял ночь из леса. Мальчик с удовольствием наблюдал, как просыпаются птицы и звери. Как весело играла рыба, выпрыгивая из воды, – она подставляла серебряные бока солнечным лучам и с шумным плеском возвращалась в реку.

– В конце концов, это всего лишь два дня, мама меня обязательно поймет. Тем более монах сегодня ей сам все объяснит, – думал Уго.

Натруженное тело выдерживало быстрый темп ходьбы легко. В обед, когда показалось, что уже прошла половина пути, мальчик сделал привал. Монах снабдил его своей дорожной сумкой, в которой была половина буханки хлеба и фляга воды. Уго завернул меч в кусок полотна, продел одним концом в петлю из веревки и затянул, второй конец оружия упер в противоположный угол. Места в сумке было много, хотя от этой операции она существенно потеряла форму. Пообедав и забыв об осторожности, Уго минут десять посидел на берегу, с интересом наблюдая за подводным миром. Потом он решительно тряхнул головой и отогнал грустные мысли прочь.

Собрав припасы, Уго сделал большой глоток из фляги, взболтал ее, проверяя, много ли там еще осталось. Аккуратно сложив хлеб и воду в свободный угол, он перекинул веревку через голову и левое плечо, поместив сумку за спиной.

– В путь! – скомандовал сам себе путешественник и походным шагом двинулся вперед.

Уго не мог не думать о задании, странные слова, которые сказал ему прошлым вечером монах, путались в голове.

После того, как старик мгновенно разделался с разбойниками, Уго проникся к нему огромнейшим уважением. Не каждый может в три секунды уложить четверых здоровенных мужиков. Уго твердо решил походить на монаха. Сейчас, когда все мысли были полны вчерашними приключениями, он заметил, что тоже прихрамывает на левую ногу.

Чудеса, старик определенно странный, – думал он.

Итак, задание довольно простое, – анализировал он.

Будь в мешке деньги или другие драгоценности, и не прилагайся к нему меч никто в мире не заподозрил бы ничего необыкновенного.

Но и меч был, и мешок скрывал в себе какие-то таинственные предметы, которые должны были изменить судьбу целого мира. Так, во всяком случае, говорил дедушка.

Вчера он словами описал Уго истекающее кровью восточное королевство, могучие армии, атакующие многотысячными отрядами вооруженной конницы, и умирающий город, лишенный своих защитников.

Уго не знал географии, но вдруг отчетливо увидел, как морские волны зеленого цвета разбиваются о скалистый берег, как в пустыне поднимаются песчаные бури и закрывают от глаз солнце.

Это было место, где находился «пуп Земли», и монах говорил о том, что вскоре туда отправятся целые народы, чтобы возродить к жизни источник, дарующий бессмертие.

Уго спросил его, почему народ, разве можно переместить такое множество людей как народ?

Монах в ответ только улыбался, и мальчику очень понравилась ласковая улыбка старика.

– Ты прав, – говорил он. – Туда отправится множество разных людей, и потом они все превратятся в новый народ.

Уго одобрительно кивал, как будто понимая причину такого превращения.

– Тебе, сынок, – говорил монах – необходимо доставить эти предметы в город и передать отцу Целестину. Он священник кафедрального храма. Завтра купцы отправляются в Марсель, и они отвезут герцогу Готфриду эти предметы. Отдай и возвращайся скорее. В благодарность

я научу тебя искусству создавать из слов волшебные образы. Ты сможешь потом превратить их в оружие, и если возникнет необходимость – защитить слабого и беззащитного или просто нести радость и веселье людям, превращая слова в стихи и песни.

Уго и без этого был согласен. Мысль о том, что он целый день проведет наедине с боевым мечом, просто окрыляла его.

Так, фантазируя, Уго незаметно прошел вторую половину пути, и когда солнце только коснулось горизонта, увидел на холме за лесом острый верх башни ратуши.

Монах сказал, что дорога выведет прямо на центральную улицу и если никуда не сворачивать, заблудиться невозможно.

Стражники играли в карты и окрикнули Уго уже после того, как он зашел на территорию города. Он не обратил внимания на крик и, не оглядываясь, побежал вперед.

Глава IV

Отдышавшись, Уго выглянул из-за угла, проверяя, нет ли за ним погони. Улица была безлюдной, только бездомный пес громко рыча, что-то вытаскивал из сточной канавы. Вообще Уго сразу отметил – город во много раз грязнее его деревни. Вонь вокруг стояла несусветная, и привыкший к чистому лесному воздуху нос, от этого, чесался невыносимо.

Поправив рубаху, Уго вышел снова на улицу, но не успел пройти пару шагов, как кто-то сзади схватил его за ворот.

– Так. Это кто тут у нас? Бродяжка?

Голос показался Уго не очень взрослым. Аккуратно повернув голову, он краем глаза разглядел за спиной несколько человек маленького роста.

Он резким движением освободился и повернулся к ребятам лицом.

– Опа! Какие мы шустрые, – продолжил комментировать один их них.

Перед Уго полукругом стояло пятеро примерно такого же возраста что и он.

– Что в сумке, оборванец?

Уго понял, что к нему обращался главарь шайки. И вся банда, судя по выражению лиц, настроена была серьезно.

– Ты глухой, попрошайка? Посмотрите на него, весь в пыли и колючках, ты к нам из лесу пришел?

Парень потянул за веревку сумки.

– А там, наверное, грибы и ягоды? Правильно?

– А ну давай торбу!

Уго отбросил руку. Он понимал, пятеро человек победить, шансов нет. Уго присел пару раз, разминая суставы.

– Это хорошо, что их так много, убегать не стыдно, – сказал он про себя.

Хулиганы не унимались. Из-за спины главаря появилась узкое лицо самого хлипкого бандита. Осмелев, он тоже решил поиздеваться над Уго.

– Вы видели, он разминается. Дай ему в лоб, Гондамар! Не уважает! Мы с ним как с человеком обращаемся, а он приседает.

Размяв ноги, Уго выпрямился, с громким криком, ударил хлюпика кулаком прямо в нос и побежал, что есть мочи, в противоположную сторону.

Расчет оказался правильным, пока вся банда приводила в чувство рухнувшего наземь задираку, Уго успел пробежать достаточно далеко, чтобы не бояться погони.

Когда он увидел украшенные красивой лепкой дома и прогуливающихся возле них людей, то сбавил скорость и перешел на шаг.

– Нечего привлекать внимание, пойду как ни в чем не бывало, – удовлетворенно отметил он про себя. Вскоре дорога стала шире и вывела его на центральную площадь.

Все здания располагались по кругу, и Уго минут десять, зачарованно, рассматривал величественные строения. Особенно красивой была ратуша. Островерхая, башни из красного кирпича, блестящая медная крыша, увенчанная фигуркой с флагом, ветер то и дело поворачивал ее вокруг оси.

– Жаль, что садится солнце, здесь есть на что посмотреть, – подумал он.

Уго удивленно отметил, что площадь, выложенная булыжником, кое-где проросла травой. Слева от ратуши располагался собор, но чтобы к нему подойти, Уго пришлось обойти деревянный помост с торчащей посередине виселицей. Назначение столь странной конструкции не укладывалась в его голове.

– Станный город, – подумал Уго. Чего в нем только нет.

Мальчик вдруг понял, что город кажется не таким уж незнакомым ему.

И запах, и эти огромные здания, и извилистые улицы паутиной расползающиеся прочь от центра. Все это уже виделось Уго когда-то во сне.

Уго взялся рукой за массивную ручку двери.

На него смотрели лица клыкастых, бородатых монстров с открытыми ртами. Они были совсем не страшные. Как будто храм проглотил злых демонов, оставив снаружи только головы.

Затухающее солнце освещало внутренности собора тусклым светом. С огромных разноцветных окон по обоим бокам на него смотрели крылатые воины бога. Молитвенно вознося руки вверх, они все равно грозно сверкали доспехами и были опоясаны обоюдоострыми мечами.

– С нашим богом нечего спорить, – подумал Уго, – это сразу понятно.

– Ты кого-то ищешь сынок?

Услышав голос, Уго вскрикнул от неожиданности.

С ним говорил монах в коричневой рясе, опоясанный пеньковой веревкой.

– Дедушка Бернар? – Произнес удивленно Уго.

– Это..., как это вы раньше меня управлялись?

В ответ послышался тихий смех.

– Нет, сынок меня зовут Целестин. Но, видимо, ты пришел по адресу, раз принес известие от Бернара. Я жду его третий день.

Монах поднял капюшон и Уго увидел безбородое лицо с добрыми внимательными глазами.

– Как тебя зовут, странник?

– Уго. – Меня прислал к вам Бернар, он просил отдать вот это.

Уго опустился на одно колено и стал вытаскивать меч из сумки. Монах жестом остановил его.

– Погоди, здесь нельзя с оружием находиться.

– А как же они?

Уго взглядом показал на стены.

– Это воинство небесное, – улыбаясь, ответил Целестин.

– Им разрешил сам господь. Пойдем в мою келью, там и поговорим.

Уго последовал за монахом. За колонной оказалась дверь и лестница, ведущая наверх. Через девять пролетов они вошли в узкий коридор, одна стена которого балконом выходила на улицу, а вторая состояла из нескольких подряд идущих дверей. Уго по привычке сосчитал их.

– Заходи внутрь.

Монах открыл ключом девятую дверь, жестом приглашая Уго войти.

В келье было темно, глаза, правда, быстро привыкли, и мальчик с интересом рассмотрел скудную обстановку. Уго, конечно, не привык к роскоши, но все равно в их доме, кроме кровати, был стол со стульями, печь и деревянное ведро, которое он каждое утро заполнял водой из колодца.

У монаха ничего такого не было. Только узкая кровать и пол из нетесаных досок.

– Небогато? – Шутливым тоном спросил Целестин.

– Ну, садись и рассказывай, что произошло такого, что Бернар выбрал тебя своим гонцом? Видимо, ты не совсем обычный мальчик.

– Обыкновенный, – ответил Уго, и скороговоркой описал события последнего дня, конечно, о потасовке с хулиганами он не сказал ни слова.

Уго протянул монаху меч и мешок.

– Вот, собственно, и все. Мне надо спешить домой. Хочу вернуться до утра.

Целестин опять рассмеялся его серьезному тону.

– Ну, предположим, до утра ты вряд ли успеешь, тем более в наших землях и днем то не спокойно, а ночью – так и подавно. Сегодня останешься у меня, а завтра решим. Ладно?

Уго кивнул в ответ головой. Ему было безумно интересно, что произойдет дальше.

– Бернар говорил тебе о том, что в мешке? Вижу, что ты честный мальчик, и оставил печать на нем целой.

– Бернар посвятил меня в тайну Святой Земли. – Ответил Уго.

– Теперь я рыцарь Святого Города. Так он сказал.

Последние слова мальчик произнес с особой гордостью.

Потом оговорился.

– Вам ведь можно это говорить?

– Безусловно, Уго.

Монах спрятал вещи в кровать.

– Мне, но больше никому. Это ведь секрет.

Уго утвердительно кивнул.

– Сейчас мы пойдем в торговые ряды.

Мальчик вопросительно посмотрел на монаха.

– Пойдем, поужинаем, и я договорюсь о завтрашней дороге.

Уго вспомнил о купцах, идущих в Марсель, о которых говорил ему Бернар.

Они быстро покинули пределы храма, и, перейдя площадь, спустились по одной из улиц в купеческий квартал.

Наступила ночь. Уго практически ничего не видел. По дороге их только один раз окрикнул патруль городского ополчения, но узнав брата Целестина, солдаты быстро пропустили их дальше. Через некоторое время попутчики постучали в деревянные ворота.

Калитку открыл вооруженный увесистой сучковатой дубиной мужчина. Он факелом осветил гостей и пригласил войти.

На подворье стояли груженные телеги, из конюшни доносилось ржание.

Уго с интересом рассматривал все вокруг и неожиданно глазами встретился с недавним знакомым, предводителем шайки хулиганов.

Пока взрослые здоровались, мальчики сражались взглядами.

Целестин выдвинул Уго вперед и представил.

– А вот и наш долгожданный гонец. Его звать Уго.

Высокий, широкоплечий мужчина внимательно осмотрел мальчика с головы до пят и, протянув руку, произнес.

– Не очень-то похож на старого монаха. Какому из святых необходимо молиться, чтобы так выглядеть в восемьдесят лет?

Он громко рассмеялся.

– Не робей, заходи. Меня зовут Гондамар-старший.

Он хлопнул своей широкой ладонью Уго по плечу.

Мужчина подозвал жестом своего сына.

– А это Гондамар-младший, будьте товарищами. Ему не мешает дружба отважного человека.

Ребята пожали друг другу руки и сразу разошлись.

– Чего мы стоим? На столе все стынет.

Все зашли в дом.

За ужином Уго сидел возле Гондамара-младшего, и когда насытился, спросил.

– Я твоего друга не сильно приложил?

– Нормально, нос наверняка кривым останется. – Ответил Гондамар.

– А ты сам откуда?

Уго показал жестом на север, так он, во всяком случае, решил.

– Скоро домой?

– Завтра, на рассвете.

– У меня к тебе дело есть, пойдем, поговорим.

Уго без опаски вышел за ним на улицу. Ребята стали друг напротив друга и Гондамар сказал:

– Значит ты герой?

Он произнес эти слова не очень-то уважительным тоном.

– У тебя какие-то сомнения?

Уго приготовился нанести удар первым. Он не любил защищаться.

Гондамар стоял, опустив руки.

– То, что ты не трус, я знаю, но вот герой ли? – Продолжил мальчик.

– Я не собираюсь ничего доказывать, говори, зачем позвал?

– Ладно, – миролюбивым тоном продолжил Гондамар.

– Не злись, сам не знаю чего это я. Ты сегодня вполне показал себя. Идем, я тебя кое с кем познакомлю.

Ребята подошли к сараю. Гондамар свистом подал кому-то знак. Уго заметил неясное движение, как будто из-под земли появились тени. Они медленно отделились от забора и плавно двинулись в их сторону. Уго постарался стать так чтобы не закрывать незнакомцев от бледного света полной луны. Гондамар тихим голосом сказал.

– Знакомься, это Ашамбо.

Вперед вышел мальчик со светлыми волосами, он смотрел на Уго, не отводя глаз, с высоко поднятой головой. Потом он слегка кивнул и протянул для приветствия руку. Уго пожал ее, отметив надменный взгляд и миловидную внешность Ашамбо, это было необычное сочетание.

Гондамар тем временем продолжал:

– Годфруа.

Уго пожал руку улыбчивого мальчика с открытым приятным лицом.

Потом Гондамар таким же манером представил Рораля, Пейяна, Нивара, Андре и широкоплечего, высокого роста Жоффруа.

– Итак, друзья, нам был нужен человек не из нашего города. Человек, который знает дороги и сможет вывести нас на безопасное расстояние. Мы видели его сегодня в деле, теперь он гость моего отца. Все, надеюсь, знают, что мой отец не водит дружбы с кем попало.

Уго удивленно слушал слова Гондамара. Он решил не возражать, пока не выяснит что происходит.

Гондмар, обращаясь уже к нему, продолжил.

– Нам необходима твоя помощь. Мы поклялись спасти от смерти одного человека, но так как власти обязательно организуют погоню, необходимо увести ее из города.

Гондмар замолчал, вопросительно посмотрев на Уго.

– Что скажешь?

– Что тут скажешь? – Ответил Уго.

– Я ничего не понял. Кто такие «мы», что это за человек? Ты можешь изъясняться попроще?

Вперед вышел Жоффруа.

– Я объясню проще. Ты сможешь вывести меня за пределы города и показать дорогу, ведущую в Марсель?

Уго сегодня слишком часто слышал название этого города.

– В Марсель идет караван твоего отца, – обратился он к Гондмару.

– Почему бы не пойти с ним?

– Отец уходит завтра, а мы еще не будем готовы к этому времени. Это, во-первых, а во-вторых, он никогда не позволит мне выступить против закона.

– Ага, теперь объясните мне кого, от чего, и главное, зачем вы поклялись спасти?

Ребята переглянулись.

– А в чем проблема, если он гость твоего отца и чужой в нашем городе, доносить на нас ему нет никакого смысла, – произнес Жоффруа.

– Не захочет помогать, пусть хоть покажет дорогу.

Уго совсем не нравилось, что о нем говорят в третьем лице. Но он промолчал, ожидая.

Он вспоминал слова, которые сказал монах, когда просил передать вещи отцу Целестину.

– Если, по какой-то причине ты не найдешь в храме нужного человека, сломай печать, в мешке есть карта с обозначенной дорогой, ведущей к морю, в Марсель. Найдешь в себе силы, иди дальше, вручи эти вещи герцогу Готфриду, – сказал тогда старик.

Уго быстро согласился исполнить волю монаха. Теперь он думал о карте и о причудливых новостях, свалившихся, ему на голову. Еще вчера он засыпал беззаботным мальчиком, а сегодня принимает участие в заговорах и планирует побег к морю.

Уго, на самом деле, никогда не представлял себе, как выглядит море, этим словом обозначалось всегда что-то неопределенное, большое.

Теперь он старался меньше думать о маме, и о том огорчении, которое доставлял ей своим отсутствием.

– Она не должна огорчаться, я давно решил посвятить свою жизнь служению королю. – Подумал Уго.

Он твердо решил не открывать своим новым друзьям, что он только вчера покинул свой дом и не знает никакой дороги к морю.

Тем временем спор прекратился. Гондамар опять обратился к Уго.

– Мы, – он показал рукой на своих товарищей. – Мы друзья. Месяц назад в город пришел бродячий цирк, и мы все свое время проводили возле него.

Гондамар вдруг замолчал. Уго почувствовал, что рассказ причиняет ему боль. Сжав кулаки, Гондамар посмотрел в сторону площади, где находилась ратуша.

В разговор вступил Андре. Он говорил медленно, растягивая каждое слово.

– Это все из-за Марии, дочери владельца цирка. Она самая прекрасная девочка в мире, и мы поклялись служить ей, все мы выбрали ее дамой своего сердца.

Андре обвел руками компанию.

Уго решил перехватить инициативу. Зная продолжение истории, он знаком попросил слово, и выдержав паузу, сказал.

– Теперь я все понял, вы решили освободить девушку из темницы. Правильно?

Ребята дружно кивнули.

– Вы разработали план побега?

– Да, – ответил Гондамар.

– Под нашим городом есть пещеры, там раньше добывали известняк для строительства домов, по ним мы можем попасть под любое здание. Вход вон там.

Он показал в сторону забора, откуда недавно появились его друзья.

– У нас есть свечи и все необходимое для того чтобы развалить стену. А пещеры выводят прямо к подвалам замка.

Рораль и Пейян вступили в беседу, рассказывая и показывая руками о пещерах. Поднялся шум, все говорили, перекрикивая друг друга. Уго поднял руку, призывая к тишине. Неожиданно все замолчали. Он понял, что ребята слушаются его.

– Значит так, если мы не хотим, чтобы взрослые вмешивались в наши дела, необходимо соблюдать осторожность. Сколько человек требуется для того, чтобы разрушить стену?

Жоффруа ответил, что когда они окончательно расчистят проход, он легко сам справится.

– Отлично. Когда проход будет готов?

– Думали сегодня закончить, но обвалился потолок, забыли поставить подпорку. – Ответил Гондамар.

Уго видел, что у ребят хорошо налажена работа, и они настроены очень решительно.

– Твои вопросы означают, что ты согласен нам помочь?

– Нет, – ответил Уго.

Он решил окончательно перебрать инициативу на себя и возглавить их компанию.

– Это значит, что я помогу вам освободить дочь своего друга.

Ребята переглянулись.

– И хоть она всего лишь приемная дочь, все равно я считаю своим долгом помочь ей.

Гондамар отошел и стал возле своих товарищей напротив Уго.

– Откуда ты знаешь циркачей?

– Вчера вечером я познакомился с Балтазаром, и, услышав его печальный рассказ о Марии, тут же пообещал себе освободить ее, – ответил Уго.

– Чем докажешь, – возразил ему Ашамбо.

– Мне вообще кажется, что мы и без тебя прекрасно справимся. А, друзья? Пусть Андре завтра пойдет за караваном выяснит направление, и все, если будем спешить, то нагоним их в пути. Слишком шустрым мне кажется этот парень.

Он показал пальцем на Уго.

– Не доверяю я ему. Теперь он еще и друг Балтазара. Мы возле цирка провели почти целый месяц и не подружились с ним, а он за вечер все успел.

Ребята начали совещаться. Уго отошел в сторону, демонстрируя безразличие. Но, не подавая виду, он внимательно слушал, о чем говорят друзья. Было видно, что мнения разделились. Против него слышался только голос Ашамбо, он категорически не хотел мириться с тем, что Уго будет диктовать, что и кому надо делать.

Вдруг послышался скрип, дверь дома открылась и мужской голос позвал Уго и Гондамара. Все замолчали.

– Мы уже идем, – ответил Гондамар.

– Давайте по домам, завтра утром встречаемся в еврейском квартале.

Уго попрощался поднятой вверх рукой и первым пошел в дом.

За столом поменяли блюда. Уго с удовольствием съел сладкий кисель, и пока взрослые обсуждали свои дела, ребята продолжили разговор.

– Что ты думаешь об услышанном? – Спросил Гондамар.

– Не знаю? По-моему, вы не все готовы принять мою помощь. – Ответил Уго.

– Если ты об Ашамбо, то не переживай. Он и со мной часто спорит по пустякам. Характер такой. Но ты на это не смотри, парень он что надо. Вот такой.

Гондамар показал кулак с выставленным вверх большим пальцем.

– Я и не переживаю, – ответил Уго. Думаю, что в таком деле необходимо общее согласие. До Марселя дорога очень длинная. Мы с таким настроением переругаемся, и не дай бог девушку погубим. Ты знаешь, что Балтазар пошел искать деньги, чтобы заплатить выкуп, который барон назначил. Может, оставим все как есть. Да и зачем вы собрались бежать к морю?

– У нее было видение. Я не говорил тебе, в стенах ее темницы большие щели и мы можем переговариваться. Вчера она сказала, что ее убьют, а сегодня плотники установили деревянный помост на площади. Марию обвиняют в колдовстве.

– Она и в правду колдунья, если знает будущее, – ответил Уго.

– Нет, она самая удивительная девушка на свете, – возразил Гондамар.

Уго понял, что мальчик влюблен. Но Гондамар быстро спохватился.

– Ты ничего такого не подумай, сам все поймешь, когда ее увидишь.

– Ты прав, кем бы она ни была, нельзя позволить, чтобы убили человека. – Ответил Уго.

– Ты нашего барона не знаешь. Он людей со света сживает ради потехи и удовольствия.

Гондамар опять сжал кулаки.

– Ты чужак в наших краях, и еще многого не знаешь.

– Того, что я за сегодня узнал, вполне достаточно. Ты можешь рассчитывать на меня.

Уго протянул руку. Гондамар крепко пожал ее.

– Значит, ты с нами?

– Да! Только вначале сделай, пожалуйста, вот что...

Уго наклонился к его уху и рассказал о мешке и карте.

Гондамар попросил детально описать вещь и когда услышал, что на нем нарисован красный крест, обрадовался.

– Такой мешок я быстро найду.

В это время Целестин встал из-за стола, и стал благодарить хозяев за угощения. Он подал Уго знак, что пора уходить.

– Жди меня завтра на выходе из города, у самых ворот, – сказал Гондамар на прощание.

На обратном пути они все время молчали и только уже когда вышли на площадь, Уго спросил:

– Брат Целестин, что это за сооружение? – Он показал рукой на помост. – В темноте оно похоже на паука, которого проткнули насквозь копьем.

– Ты завтра покинешь наш город, сынок, и я думаю тебе незачем забивать свою голову глупостями.

Было видно, что этот вопрос огорчил монаха.

– Думай о том, что ты сделал большое дело, – продолжил Целестин.

– Завтра увидишь отца Бернара, передай ему, что караван доставит все в назначенный срок. Он поймет. Договорились?

Уго молча кивнул, он решил не посвящать монаха в свои завтрашние планы.

Глава V

Ночью Уго долго не мог уснуть. Он представлял, как выглядит Мария, и рисовал планы побега. Но, в конце концов, сон одолел его.

Еще девять человек, кроме него, испытывали те же чувства и эмоции. Грядущий день должен был изменить их судьбу. Они бросали вызов несправедливости и готовились ощутить на себе все тяготы этой борьбы.

Уго проснулся сразу, как только Целестин позвал его.

Он быстро умылся и поблагодарил монаха за ночлег. Целестин предложил после службы, вывести мальчика за город. Уго отказался, и сославшись на предстоящий долгий путь, быстро попрощался и ушел.

Утром город был гораздо симпатичней. Относительно чистый воздух и яркое голубое небо над головой. Уго вприпрыжку пустился в дорогу. Проходя квартал городской знати, у него опять появилось чувство, что все это он когда-то видел. Уго отогнал прочь надоедливую мысль и сконцентрировался на задаче номер один.

– Если побег удастся, что мы будем делать дальше? – думал он.

Сам процесс освобождения Марии контролировал Гондамар и его ребята. Уго понимал, что разумней доставить Марию не в Марсель, а Балтазару, ее отцу. Но такое путешествие выглядело совершенно не романтично. В его распоряжении был целый день для того, чтобы придумать хороший план.

Пока Уго дошел до условленного места, в голове сам собой сформировался приблизительный проект побега.

– Во-первых, необходимо использовать реку. В лодке будет спокойней, все на виду и невозможно разойтись, не пристав к берегу. Мне надо посмотреть по карте, и если река течет к морю, убедить всех бежать по воде, – думал Уго.

– Во-вторых, припасы, они ведь должны что-то есть, путешествуя на лодке можно одновременно и плыть, и ловить рыбу. Необходим запас хлеба, соль и котелок, – продолжал он свои размышления.

– Да главное не забыть кремень, кресало и трут.

– Ты с кем говоришь?

Он услышал сзади голос Гондамара.

Уго понял, что всю дорогу по неосторожности размышляет вслух.

– Привет! – Сказал Уго и протянул руку.

– Это я так задумался.

Гондамар рассмеялся.

– Хорошие у тебя мысли. Кресало, трут, котелок. Ты собираешься готовить завтрак?

– Нет, я думаю над тем, что необходимо взять в дорогу. Путь предстоит длинный. Да, ты принес мешок?

– Принес, надо побыстрее вернуть его назад, мне показалось, что отец что-то заподозрил. Я не хочу, чтобы он подумал, будто мне понадобились деньги, или, что другое ценное, спрятанное в нем.-

Сказал Гондамар и протянул Уго мешок.

– Я никогда не воровал. – Закончил мальчик свою речь.

Было видно, что мысль о воровстве очень тревожила Гондамара. Он боялся потерять доверие дорогого человека и согласился взять чужую вещь только для того, чтобы спасти Марию.

– Итак, с чего начнем?

– Мне необходимо несколько минут, и ты сможешь вернуть вещь на место.

Уго аккуратно, как только мог, сломал печать и нащупав вслепую бумагу, вытащил ее на свет. Листок был свернут вчетверо. Быстро выяснив, что это то, что нужно, он посмотрел карту и отдал мешок Гондамару.

– Мы пойдем к морю по реке, так удобней, но подробности позже, верни это отцу и возвращайся поскорей.

Ребята договорились о месте встречи.

Входов в пещеры было несколько, один из них находился в еврейском квартале. Гондамар сказал, что сейчас придет Жоффруа и остальные ребята.

В городе было опасно находиться без сопровождения. Он подвел Уго к заброшенному дому, каких в этой округе было множество.

– Здесь мы сговорились о встрече. Ты подожди, а я мигом. Попрошаюсь с отцом и вернусь. Ладно?

Уго кивнул в знак согласия.

Дом был с заколоченными крест-накрест окнами. Деревянный забор зиял дырами, и ребята без труда пробрались вовнутрь.

Уго на некоторое время остался один. Он сел на поваленное дерево в центре дворика. Увитые плющом стены скрывали богатую лепку фасада, видимо дом принадлежал ранее состоятельному человеку, – подумал он.

Уго рассматривал разбитый фонтан, массивные узорчатые плиты под ногами, вначале даже появилась мысль зайти в дом, стало интересно, как жили прежние хозяева. Но он отбросил эту мысль, решил не отвлекаться, а сесть и детально изучить маршрут. Развернув на колене карту, он в уме подсчитал время, которое понадобится, чтобы добраться до Марсея, получилось приблизительно двадцать дней пути.

Вскоре послышался скрип, и Жоффруа вошел на территорию двора, и Уго при дневном свете смог детально рассмотреть мальчика.

Ребята поздоровались. Жоффруа поинтересовался, где Гондамар, и услышав ответ, произнес:

– Сегодня вернулся с охоты барон. Мой отец, лейтенант городского ополчения, пришел домой раньше обычного. Он сказал, что теперь город будут патрулировать регулярные войска, а это очень плохо. Если нас обнаружат, мы ни за что не сможем отвертеться.

Жоффруа говорил ровным тоном, не драматизируя.

– Я уже слышан о злодеяниях негодяя. – Ответил Уго.

– Мы сможем найти лодку? – Неожиданно спросил он.

– Лодку? Дай подумать. На какое время?

– Желательно надолго. Нам легче плыть, а не идти к морю.

Уго развернул карту и очертил путь.

– С нами будет девушка. Кто знает, как она перенесет столь долгую пешую дорогу.

Жоффруа молча согласился, потом добавил.

– Мы все, кроме тебя, превратимся в беглецов. Никто не получит согласия родителей. Я к этому готов, но не знаю, что скажут остальные. Будет плохо, если кто-то вдруг откажется. Ему придется хранить тайну нашего путешествия.

Уго нравилась спокойная, размеренная речь Жоффруа.

– Ты прав. Это значит, что мы должны сохранить в тайне маршрут до тех пор, пока не выясним окончательно, кто пойдет.

Жоффруа кивнул.

– Ты можешь говорить мне, что необходимо делать, не посвящая окончательно в свои планы. Не хочу отличаться от остальных.

– А они согласятся с тем, что я буду решать за всех? —

Спросил Уго.

У нас нет выбора, ты единственный среди нас, кто может полностью распоряжаться собой.

– А что скажешь насчет лодки?

Но разговор оборвался с приходом ребят. Из проема в заборе появились Рораль, Пейян, Нивар, Годфруа и Андре. Не было только Ашамбо, это облегчало задачу, потому что он обязательно бы возражал и ни с чем не соглашался. Уго сказал, что Гондамар придет позже и при поддержке Жоффруа объяснил дальнейшие действия.

Им необходимо было разделить, так как в пещере одновременно работать могли только трое, остальным Уго предложил на выбор добыть припасы или найти лодку.

Уго, Жоффруа и Андре пошли освобождать от завала проход.

Тем временем Гондамар сильно торопился и совсем не заметил, что улицы города подозрительно опустели. Вдруг его окрикнул незнакомый голос.

– Эй, малец!

Гондамар обернулся и увидел троих стражников, их щиты украшал баронский герб.

– Ты куда так спешишь, пострел? Может, украл чего?

Гондамар с ужасом обнаружил, что по ошибке забыл спрятать мешок, и все это время держал его в руках.

Стражники тоже это заметили, он прекрасно понимал – теперь все зависит от быстроты его ног.

– Ничего я не воровал!

Ответил он остановившись.

– Ну, тогда подойди, не бойся.

– Мне спешить надо.

Ответил мальчик и сделал шаг назад.

– Куда спешить? Зачем?

– Тебе сказано – подойти! Выполняй приказ, а то...

Гондамар не стал дожидаться, пока ему объяснят, что будет, если он ослушается. Он помчался, не оглядываясь вперед. За спиной послышалась ругань и топот тяжелых сапог. Его преследовали. Забежав за угол, мальчик спрятал за пазуху мешок. До дома оставался один квартал, а это было слишком короткое расстояние и стражники наверняка заметят и выследят его.

– Надо запутать следы. – Подумал Гондамар и бросился в противоположную сторону.

– Попетляю немного, сделаю круг и вернусь, время еще есть.

Он забежал на улицу дубильщиков. В нос ударил резкий запах щелочи. Гондамар молнией выбежал к реке. Спрятавшись на пристани, он прижался к днищу лодки и замер, внимательно прислушиваясь. Переждав некоторое время, он выглянул и никого не увидел. Стражники видимо передумали его преследовать, Гондамар подождал еще пару минут, и аккуратно обходя опасный район, быстрым шагом пошел домой.

Уго вошел в пещеры. Он замыкал маленький отряд из трех человек. Света свеча давала мало. Он отчетливо видел только спину впереди идущего и иногда серые, с черными потеками стены. Кое-где приходилось низко нагибаться или пролезать боком. Временами ход вдруг обрывался, и они попадали в огромный зал, так во всяком случае казалось. Как ориентировались Андре и Жоффруа, Уго не имел никакого представления.

Если бы им вздумалось избавиться от меня сейчас, не нужно ничего делать, просто затушить свечу и разбежаться в разные стороны, – подумал он. Уго совершенно не представлял, где они находятся и куда идут.

Но вот Жоффруа остановился и тихо произнес.

– Все, мы на месте. Сейчас Андре зажжет еще свечи, и начнем работать. Старайся поменьше шуметь.

Уго теперь рассмотрел помещение в деталях. Низкий потолок с свисающими сосульками, запах гнили и шум капающей воды. Такими были первые впечатления.

– Что мне делать?

– Будешь носить землю в соседний проход. – Ответил Андре.

– Возьми сейчас подробно изучи пол, работать надо как можно тише, рядом с нами проходит коридор, в котором постоянно находится тюремщик. Понял?

– Да.

Они дружно начали расчищать путь.

День пролетел быстро. За час до заката ребята встретились в условленном месте. Андре, Жоффруа и Уго, вымазанные с ног до головы грязью, выглядели самыми счастливыми.

Им удалось вытянуть один камень из стены и поговорить с девочкой. Она очень обрадовалась им. Ребята дружно поклялись Марии, что она встретит рассвет свободной.

Уго в первый раз в жизни видел такую нежную девичью красоту. Тонкое лицо, обрамленное пышными смолянистыми волосами и проникновенный, бархатный голос. Ребята немного потешались над тем, какое впечатление на Уго произвела Мария, и рассказывали наперебой, как он окаменел и не смог показаться на свет, когда она попросила.

– Ничего, старик, это бывает, – сказал Гондамар, – все мы пережили приблизительно тоже.

Вопреки предположениям Жоффруа, бежать решились все. Из продовольствия добыть удалось только хлеб. Ашамбо принес десять серебряных монет, он продал сыну менялы меховую шапку – подарок отца. Каждый из товарищей внес лепту, кто хлебом, кто деньгами. Разложив еду поровну, в котомки, они оставили на страже Уго, а сами разошлись по домам, чтобы провести вечер дома. Побег назначили на полночь.

На часовой башне прозвонил колокол, Уго вспомнил, что дома мерили время шагами. Но это было возможно только днем, когда тело отбрасывало тень. После заката наступала неизмеримая пора ночи, которая тянулась до самого рассвета.

Когда Уго первый раз услышал бой колокола и спросил брата Целестина – зачем звонить ночью, то услышал странный ответ. Оказывается, до 3 часов пополуночи служат Полуночницу, за ней, до 6 часов утра Хвалитны. С утренней зарей начинался час первый, час третий – около 9 утра, час 6-ой – полдень, час обеда, час девятый – до 3-х дня, за ними следовали Вечерня и Повечерие. Такой набор церковных служб поверг мальчика в ужас.

Столько времени молиться? Уго не видел в этом никакого смысла.

Разве богу не надоедает слышать непрерывное пение псалмов и бормотание молитв? – думал он.

Но в данном случае часы сослужили хорошую службу. Его новые друзья знали, когда необходимо собраться вместе.

Первым пришел Ашамбо, он сел недалеко молча. Уго даже не пытался заговорить. Между ними с самого начала установились неприязненные отношения.

Небо над головами было чистым и безоблачным. Уго с восхищением рассматривал звезды, мечтая о дальних путешествиях и военных походах.

Однажды мимо их дома проходили бродяжки. Они стали на ночлег лагерем недалеко. Уго тогда бегал слушать рассказы старого трубадура, особенно запомнилась песня о жестоком норманнском воине – Рольфе Пешеходе.

Он был страшным великаном, ни одна лошадь не могла нести на себе его могучее тело. Он грабил и разорял монастыри, реками проливал кровь и не боялся гнева божьего. За это его прозвали Рольфом Дьяволом. Но вот однажды ангелы стали на сторону французского короля, и все войско Рольфа было разбито, а сам он, плененный, предстал перед монархом. С него сняли путы и заставили принести клятву верности, Рольф покорно снес все оскорбления, но когда ритуал потребовал поцеловать ногу короля, он схватил того за сапог, и подняв над землей, приложил голенище к губам.

Уго громко смеялся, представляя висящего вниз головой короля. Ему очень нравилась отвага и сила рыцаря.

Ашамбо прервал воспоминания Уго.

– Что-то не так. Все уже должны быть здесь. Мне идти дальше всех, я живу на другой стороне за ратушей.

Уго вопросительно посмотрел на него.

– Я говорю о том, что ждать больше нельзя. Мы со стеной и вдвоем справимся, надо спускаться в пещеры.

– Я согласен. – Ответил Уго.

Ребята спрятали котомки в самый темный угол двора. На бревне где они сидели, Ашамбо камешками выложил указатель на вход в катакомбы.

– Думаю, догадаются.

Свечу зажгли, когда исчез свет луны. Шли молча, Ашамбо намеренно спешил, но Уго без труда успевал за ним, и ни разу серьезно не споткнулся. Через некоторое время они были на месте. Предупредив Марию, ребята стали разбирать стену.

Работали слаженно, девушка помогала с той стороны, и вскоре образовался просторный проход. Уго подал ей руку и помог выбраться девочке из темницы. Ашамбо осветил помещение двумя свечами, и Уго вдруг показалось, что он смеется.

Выбравшись на воздух, ребята отряхнули грязь с одежды. Мария поправила волосы и стала благодарить их за отвагу.

– А где остальные?

Она оглянулась вокруг.

– Что-то случилось.

– Мы не знаем, что произошло, но ждать дальше нельзя, до рассвета мы должны покинуть город. У барона есть собаки и лошади, он, организовав погоню, может нас выследить и без труда догнать. Тогда пощады не жди! – Произнес важным тоном Ашамбо. Уго отметил, что в его голосе не было и намека на испуг.

– Я знаю, как уйти от погони, мы спустимся по реке. Она течет, не петляя, и мы сможем, если грести всю ночь, уйти достаточно далеко.

Ашамбо кивнул в знак согласия, а Мария молча слушала, не вмешиваясь в разговор. И только сказала.

– Вы из-за меня становитесь преступниками, но я знаю, что отговаривать вас бесполезно, мои отважные рыцари.

Ребята стали перекладывать провизию в три котомки. Это заняло немного времени. Потом, удостоверившись, что ничего не забыто, они отправились в дорогу.

Ашамбо шел первым. У Уго немного путались мысли. Он думал о том, что могло произойти с Гондамаром и другими ребятами. Особенно тревожило отсутствие Жоффруа, Уго казалось, что он ни за что не передумал бы и не испугался. Мальчик очень переживал за новых товарищей.

Ашамбо вел переулками к причалу. Он хорошо знал дорогу и подробно обрисовал дома, на которые необходимо ориентироваться в случае чего. Но, к счастью, путь был свободен. Один только раз мимо прошагал патруль, они вовремя его заметили и спрятались в густой темноте, прижавшись к каменному забору. За ним бешено выла собака, но это было обыкновенное явление в полнолуние, и стража не обратила на звуки никакого внимания.

Ашамбо умело провел маленький отряд на пристань. Она не освещалась, как, впрочем, и весь город, только бледный диск луны отражался в воде. Ребята выбрали лодку поменьше, ее легче было столкнуть в воду. Уго попросил Марию подождать и не вмешиваться. Мальчики положили у ее ног дорожные сумки.

– Старайся не поднимать, а толкать. – Сказал Ашамбо.

– Видишь, – он показал на мокрые бока, которые было хорошо видно даже в лунном свете. – Она только недавно из реки и не успела загрузнуть в болоте.

– Хорошо. – Ответил Уго, и ребята взяли дружно толкать лодку к реке. Вскоре нос погрузился в воду, и двигаться стало гораздо легче. Уго подошел к Марии и попросил, чтобы она взобралась ему на спину.

– Я отнесу тебя к лодке, вода холодная.

Девочка улыбнулась. Ашамбо внимательно следил за их движением. Бережно неся, как будто самое дорогое сокровище, Уго посадил Марию на корму и помог перебросить ноги через борт. Возвращаясь за вещами, он встретился с Ашамбо, который его грубо оттолкнул с дороги.

– Иди, садись в лодку я забрал сумки!

– Путь будет сложным. – Подумал Уго.

Он молча последовал за ним, думая как бы раньше времени не ввязаться в драку.

Весла заменили широкие доски, которые Ашамбо отломал от других лодок.

Как будто оправдываясь, он сказал Марии.

– Весла хозяева лодок забирают в дом.

– Вы спасаете мою жизнь, на тебе нет никакой вины, – ответила девочка и грустно улыбнулась.

Ашамбо сел на нос, Мария посередине, Уго вытолкал лодку далеко от берега, намкнув по самую шею. Потом легко забрался на корму.

Ребята начали усердно грести, помогая течению. Вскоре город за спиной превратился в черную остроконечную глыбу.

Неизвестно сколько прошло времени, но у Уго уже отваливались руки. Мышцы окаменели с непривычки, спина жутко болела, а сесть поудобней было невозможно. Он посматривал на то, с каким трудом гребет Ашамбо, и немного успокаивался.

– Не будет сил грести руками, буду загребать зубами! – Думал Уго.

– Он только и ждет, пока я сдамся.

Ашамбо тоже уже оставляли силы, и он с теми же мыслями с трудом удерживал весло, стараясь не проявлять слабости.

Неизвестно чем бы закончилась эта молчаливая борьба, но Мария вдруг вскрикнула и очнулась ото сна.

– Нам нужно бросить лодку и идти пешком. – Сказала она.

– Я видела погоню, они обнаружили пропажу лодки и быстро нагонят нас.

Мария говорила, как будто во сне, но Ашамбо поднял весло и подал знак Уго пристать к берегу.

– Почему ты так решила?

Он пододвинулся ближе и смотрел ей прямо в глаза.

– У меня было видение. Пусть Уго, когда мы выйдем на берег, отгонит лодку к середине реки и пробьет дно. Здесь глубоко и они не скоро ее найдут.

Ребята пристали к берегу и вышли на сушу.

– Она точно прорицательница? – шепотом спросил Уго у Ашамбо.

– Точно, делай, как она сказала!

Он не стал спорить, так как оказался в меньшинстве. Только про себя отметил:

– Идя с такой скоростью, мы бы быстрее добрались до Марселя.

Дороги естественно никакой не было.

– Хорошо, что лес негустой. – Подумал Уго.

Теперь впереди шла Мария, она показывала путь. Каждый думал о своем. Уго несколько раз проверял по деревьям, правильное ли она выбирала направление. Дорога к морю должна лежать на юг.

– Ты не устала? – Спросил девушку Ашамбо. Он шел прямо за ней.

– Нет, – коротко ответила Мария.

– Но скоро мы выйдем на поле. Там будут стога сена, в них мы сможем поспать пару часов.

Ребята дружно преодолели холм, и действительно через некоторое время, лес стал редеть, и сквозь просветы завиднелось поле.

– Нам повезло, что полная луна и чистое небо. В таком лесу заблудится немудрено.

Ашамбо вышел и указал рукой на ближайший стог.

– Мой вот этот. Ты где хочешь спать, Мария?

Девушка огляделась.

– Здесь их много, давайте поедим, и каждый выберет себе тот, что придется ему по вкусу, – ответила она.

Они сели кругом и Уго разделил на всех половинку хлеба.

Некоторое время ели молча.

– А зачем тебе в Марсель, Мария? Я видел твоего отца, они поехали в другую сторону.

Уго указал на север.

– Он мой приемный отец, – ответила девушка.

– Я его очень люблю, но здесь наши дороги разошлись навсегда.

Мария закрыла глаза, вспоминая большое, светящееся добротой лицо Балтазара.

– А тебе не страшно знать будущее? – Прервал ее Уго.

– Нет. Я не знаю всего будущего, я знаю только что нужно делать, я вижу маленькие картинки, образы, которые предсказывают встречи и события.

– Объясни? – Попросил Ашамбо.

– Ты можешь себе представить мозаику, картину, выложенную разноцветными камешками?

Ашамбо кивнул головой.

– Так вот представь, что ты видишь камешки, отдельные, синие зеленные, красные. Можно предположить какая картина? Нет! – Ответила она.

– Но ты ведь знаешь что будет? – Не унимался Ашамбо.

– Я знаю что, но не знаю где и когда. Или наоборот знаю где, но не знаю, что и когда.

Мария засмеялась.

– Но в Марсель нужно не мне, а тебе Уго, это я знаю точно.

Мария показала знаком, что очень устала.

– Давайте ложиться спать.

Ребята не спорили с ней и через минуту, зарывшись в сено, уснули крепким сном.

Глава VI

Уго проснулся от шума движущихся телег и громких голосов. Он аккуратно выглянул и увидел, что на поле кругом стал целый табор людей. Дети, женщины громко разговаривали и раскладывали пожитки. Мужчины тащили дрова для костра.

Уго аккуратно выбрался и незаметно подошел к стогу, в котором спала Мария. Он тихо позвал ее. Внезапно ему на плечо легла рука. Уго резко обернулся.

– Не шуми! – Сказал Ашамбо.

– Пусть спит. Мы сами узнаем, что к чему. Эти люди не очень похожи на цыган. Но все может быть.

Встреча с бродячим народом ночью в лесу не сулила ничего хорошего. Мальчики гуськом обошли повозки и стали прислушиваться.

Вскоре среди сплошного шума можно было разобрать отдельные голоса. Говорил мужчина.

– Мы уже третью неделю идем, а конца дороги не видать.

Он был невысокого роста, лунный свет хорошо освещал его небритое, уставшее лицо.

– Вчера проходили город, так над нами все смеялись и не разрешили даже пройти за ворота. Я хотел лишь вола подковать, одно копыто стерлось совсем. Хромает бедолага, если упадет – беда, сам ведь я телегу не потяну. Ни туда, ни сюда.

Он почесал за ухом и наклонился зажечь костер.

Одна женщина, успокаивая маленькое дитя, ходила и громко пела, стараясь перекрыть крик.

– Вон у Катерины второй ребенок уже заболел. А обещали, обещали то, что нас ангелы на крыльях понесут в Иерусалим. Дорогой манной небесной кормиться будем.

Он громко сплюнул.

– И возвращаться- то не куда, все продал, и дом, и зерно, и скотину.

Второй мужчина только сочувственно кивал.

Мальчики переглянулись. Перед ними были паломники. В последнее время множество людей бросали родные дома и пускались пешком в земли Палестины. Мама говорила Уго, что эти походы придумали купцы и ростовщики для дураков, чтобы по дешевке скупать у них имущество и земли.

Ашамбо подал знак отступить. Ребята вернулись назад.

– Что ты думаешь? Мы можем к ним присоединиться. – Спросил он Уго. – Так будет безопасней продолжать путь.

Уго отрицательно покачал головой.

– Мы не знаем, какие у них припасы. Слышал, что говорил мужчина. Да и чего сейчас бояться, не зима. Сами мы гораздо быстрее дойдем.

– А если разбойники или другие неприятности, в толпе сподручней отпор давать не унимался Ашамбо.

– Они обозленные, видишь. Неизвестно, от кого больше опасности. Они шумные и привлекают внимание, нам такого не надо. Но давай спросим Марию, она, наверное, проснулась.

Мальчики подошли к стогу и тихо позвали ее. Никто не ответил. Ашамбо показал рукой, что нужно оставить девочку в покое.

– Она слишком устала. Дадим ей отдохнуть.

Но Уго отвернув рукой солому, показал на пустое примятое место.

– Ее нет.

Ребята бросились назад. В центре лагеря уже горел большой костер. Женщины, дети, старики сидели вокруг, некоторые спали прямо на земле.

Уго и Ашамбо увидели, как невысокий парень подвел Марию за руку к центру.

– Я нашел ее, когда брал солому. Это было рядом с ней.

Он отдал мужчине ее котомку.

– Ты кто, девочка?

Мария, видимо, еще не проснулась. Она вертела по сторонам головой и терла глаза.

– Ты что, глухая?

Одна женщина вырвала котомку и вскрикнула.

– Да тут хлеб!

С быстротой молнии сумка была опустошена, и хлеб разошелся по рукам.

Мария безразлично смотрела на то, как ее обворовывают, а потом произнесла:

– Отпустите, у меня больше ничего нет.

– Ты так говоришь, как будто мы тебя грабим. – Продолжил незнакомец.

– Мы паломники и идем в Святую Землю. Каждый христианин обязан нам помогать. Ты ведь христианка?

– Да какая она христианка, цыганка или еврейка. Посмотри платье в узорах. А, может, ты магометанка?

Женщина с каждым словом становилась злее и ходила вокруг Марии, держа руки в боки.

Девочка стояла прямо, не отвечая ни слова.

– Если ты христианка, – докажи.

Потом обратившись к толпе, продолжил:

– Мы должны быть справедливы.

Мария упрямо молчала.

– Ждать нельзя, – сказал Уго Ашамбо. – Ты спрячься с сумками, и будь в лесу, пока мы не отойдем от лагеря подальше. Если не будет погони – подойдешь, если будет, придумай что-то. Ладно?

– Ты знаешь, что делать? Смотри, сколько их, может, подождем пока уснут, и потом...

Уго не дал ему договорить и подал знак замолчать.

Из лагеря слышалось:

– Смотри – красивая. – Не унималась женщина.

– Может, она ведьма, слышали, как волки выли.

– Не сходи с ума Катерина, а ты, девочка, не молчи, а отвечай, когда тебя спрашивают.

Сказал мужчина.

– Она моя сестра! – Громко сказал Уго, выходя из-за телеги.

– Мы идем из города, и заблудились в лесу.

Он подошел и взял девушку за руку.

– Отпустите нас, пожалуйста.

Мужчина внимательно осмотрел Уго с ног до головы.

– Ты не очень-то напуган малец, а говоришь, заблудились. Мы не разбойники и хотим просто узнать, кого бог послал нам в пути? Правильно?

Он обратился за поддержкой к своим попутчикам.

Все одобительно загудели.

Уго прекрасно понимал, что паломники просто хотят оправдать то, что отобрали у них хлеб. Еще было похоже, что на этом люди не остановятся. Слишком беззащитными выглядели они с Марией.

– Вы можете присоединиться к нам- продолжил мужчина.

– Ты что, Жан, нам самим жрать нечего! – Возразила Катерина.

Но мужчина не обратил на ее слова никакого внимания.

– Хотите получить прощение для себя и своих родителей? У вас же есть родители?

– Да! Ответил Уго.

– Ну вот, если пойдете с нами и помолитесь в Иерусалиме, то заслужите для них вечную жизнь в раю. Большого никто в вашей деревне не сделает для своих мам и пап. Согласен?

Мужчина обратился непосредственно к Уго.

– Но нам надо домой. Ответил мальчик, не совсем понимая, куда клонит мужчина.

– А зачем вы отлучались из дому? И почему в котомке была целая буханка и полная фляга воды, а?

Он почесал затылок.

– Может у вас еще чего есть, может, деньги? Ты ведь знаешь, взрослым врать нельзя.

Уго понял, что дальше ждать опасно, эти люди словами не ограничатся.

К этому времени он успел детально осмотреть лагерь. Мужчин было двое, остальные дети, старики и женщины. Всего человек пятнадцать, на трех телегах. Ругливая баба, сидела теперь, молча жуя. Только хищно зыркала глазами в сторону Марии.

– Вы не получите никаких денег! Хватит с вас того хлеба что вы украли. А мы сейчас просто уйдем! И никто нам не помешает!

Уго подошел к мужчине и резко вырвал из его рук котомку Марии.

– А тому, кто решит стать на моем пути, я клянусь, вспорю брюхо и скормлю кишки собакам. Всем понятно? – Последние слова Уго громко крикнул прямо в лицо Мартину.

– Пошли, сестра.

И тихо добавил:

– Побежим к лесу, только тогда, когда обойдем телеги.

Никто их не остановил. Уго держал руку в кармане, как будто там был нож. Выйдя за пределы лагеря, они помчались быстрее ветра. Мария весело смеялась и крепко держала Уго за руку.

Забежав за деревья, он первый раз оглянулся, погони не было.

– Ты молодец, брат! Такой громкий голос, у меня самой мурашки по коже побежали.

Уго немного засмутился. Он признавал, что похвала была заслуженной, но только улыбался в ответ.

– Где же Ашамбо? – Думал он.

– Мы довольно далеко отошли.

Мальчику было очень приятно находиться вдвоем с Марией, но пропажа товарища уже начала беспокоить.

– Давай остановимся и подождем Ашамбо, – сказал Уго и придержал ее за руку.

Они присели у толстого дуба. На небе стали пропадать звезды.

– Скоро рассвет. – Сказала Мария. – Мы не можем долго ждать.

Уго молча согласился. Он отказывался верить в то, что Ашамбо трусил и сбежал.

– Так рисковать, уйти из дома, освободить узницу из темницы, и испугаться горстки бездомных крестьян? Нет, что-то обязательно случилось.

Думал Уго. Он решил Марию не тревожить своими мыслями и сказал просто:

– Ашамбо, наверное, заблудился, мы встретимся позже.

Девочка, на удивление, молча согласилась.

– Нам надо добыть воду, мне пить сильно хочется.

Уго внимательно посмотрел на Марию.

– Ты плохо себя чувствуешь?

– Нет, не беспокойся.

Уго отогнал страх. Ему вдруг подумалось, а что если девочка заболеет? Они были одни, далеко от дома. Вся романтика путешествия вдруг улетучилась.

– У тебя лоб смешно сморщился. Что тебя огорчило? – Спросила Мария.

Уго не привык таить свои мысли и ответил прямо.

– Слишком много событий за два дня. Я готов рисковать своей жизнью. Но не твоей. Мы ведь остались одни, а дорога еще и не начиналась.

Мария внимательно его слушала.

– Ты боишься за меня?

– Да, я очень боюсь за тебя! Ты хрупкая, красивая, я вряд ли смогу в одиночку защитить тебя от опасности так, как сегодня. Завтра может и не повезти, а я...

Он вытер выступившую от волнения испарину на лбу.

– Ты спас меня дважды от смерти. – Возразила Мария.

– Первый раз, вызволив из темницы, второй раз сейчас. Значит, ты уже доказал, что можешь много.

– Я был не один. Гондамар, Жоффруа, Ашамбо и другие ребята, они все сделали. Я просто оказался рядом.

Мария, улыбаясь, смотрела на него. – Они и сейчас рядом.

Уго оглянулся.

– Ты кого-то заметила?

– Нет.

– О чем ты говоришь? – Спросил Уго.

– Я говорю о том, что ты прошел испытание успешно.

Из-за дерева появился Гондамар и сказал.

– Ты ни разу не усомнился в нашей дружбе. – Он пожал Уго руку первым.

Потом появился Жоффруа и продолжил.

– Ты ни на шаг не отступил и всегда смотрел опасности в лицо.

За ним руку опешившего Уго пожали Рораль, Пейян, Нивар, Андре и Юн. Последним появился Ашамбо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.